

ВЕСТИ СОВЕТА МУЗЕЯ 43 АРМИИ

Посвящается памяти журналисту и корреспонденту ежедневной газеты в годы
ВОВ «Защитник Отечества» К. Коробицину.

«Помним о прошлом. Думаем о будущем». Выпускается с 10 мая 2014 года. Выпуск №16 (февраль 2016г).

Сколько было планов... Но коварные простуды привели к ужасному процессу в нашем рабочем ритме, к карантину!! Поэтому мы решили заняться делами бумажными! А сам бюллетень посвятить военному корреспонденту газеты 43 Армии «Защитник Отечества»- Коробицину Калестину Степановичу. Кто же он на самом деле?

МАТЕРИАЛ ВЗЯТ С САЙТА:

http://myarh.ru/news/misc/2005/01/13/12217/Fotokorrespondent_i_shtatskij_i_voennyj/

"Фотокорреспондент, и штатский, и военный"

13 января 2005 Сергей ДОМОРОЩЕНОВ, Жанна ПАРШЕВА.

В конце Великой Отечественной войны в Архангельск приехала молодая журналистка Елена Энтина. Она стала сотрудницей "Правды Севера". Вскоре познакомилась с коллегой Калестином Коробициным. Было это, по воспоминаниям ветерана журналистского цеха (дай Бог ей здоровья!), так.

- Послышался какой-то шум в коридоре, с треском распахнулась дверь в кабинет, в котором я работала вместе с Борисом Семеновичем Пономаревым. На пороге появляется красавец мужчина в военной форме с двумя фотоаппаратами через плечо. "Здравствуйте! Мне сказали, что у нас новенькая!" Борис Семенович остановил его: "Калестин, ты бы хоть представился". Калестин Степанович сел к моему столу: "Фотокорреспондент, и штатский, и военный, Коробицын. Только что с фронта на побывку. Говорят, вы не знаете города. Решил напроситься к вам в экскурсоводы, показать Архангельск, познакомить с интересными людьми".

Первое впечатление Елены Ивановны от Коробицына:

"Очаровательная улыбка, светлый взгляд, глаза горят, голос чудный. Какое-то сияние исходило от него. Разговорились сразу: анекдоты, эпизоды из военной жизни".

Потом журналистку, знавшую газетную работу еще до Архангельска, поразило, как везде встречали Коробицына - как своего человека. Будь то на промышленном предприятии, в школе, детском доме или еще где-то.

- Похожего человека я, пожалуй, больше не встречала. Характер легкий, с любым человеком Калестин находил общий язык - и с начальником, и с рабочим, и с ребенком. Не было случая, чтобы, приехав снимать, например, передовика производства, Калестин Степанович не поговорил с ним. Потом он отходил в сторонку, его герой продолжал работать на станке и даже не чувствовал, что его фотографируют, - добавила Елена Ивановна.

Другой ветеран журналистики, Нина Федоровна Орлова, говорит, что фотоснимки удавались Калестину Степановичу потому, что он нажимал на затвор аппарата, "когда душа человека находилась в движении".

Слово "легендарный" нередко употребляют всуе. Никаких легенд нет, но, к примеру, певец современный - "легендарный"... А вот о Коробицыне журналисты легенды знают. Одна из них следующая.

Когда Калестин Степанович вернулся после войны в Архангельск и пришел фотографировать в зал драматического театра, где проходила партконференция, секретарь партийного комитета сказал: "Товарищи, с фронта прибыл знаменитый фотокорреспондент Коробицын!" И зал встал...

На самом деле Коробицын демобилизовался в 1946-м, то есть не с фронта приехал. Но на то и легенда, чтобы что-то прибавить к тому, что было.

Калестина Степановича знали даже маршалы Константин Константинович Рокоссовский и Александр Михайлович Василевский и к 9 мая присылали ему поздравления с великим праздником. "Калестину Коробицыну - хорошему солдату и доброму другу", - фотоснимок с такой надписью получил Калестин Степанович от маршала Победы Рокоссовского.

Хорошо знавший К. С. Коробицына капитан дальнего плавания Юрий Дмитриевич Жуков рассказывал, что Калестин Степанович показал ему однажды две фотографии. Военный госпиталь. Большой групповой снимок: офицеры из "свиты" Рокоссовского, врачи, медсестры, в центре - Константин Константинович, которого медперсонал попросил сфотографироваться с ним. Потом Калестин Степанович протянул гостю вторую фотографию. Юрий Дмитриевич посмотрел. "Такая же". Коробицын сказал: "Гляди внимательней". Оказалось, что в центре снимка - опять же человек в маршальской форме, только не командующий фронтом, а фотокорреспондент Коробицын. Вот такие отношения были у маршала и майора.

Но начинал-то войну Коробицын, разумеется, не майором. К слову сказать, на фронт ушел из "Правды Севера" одним из первых, в июле 1941-го. Был фотокорреспондентом газеты 43-й армии "Защитник Отечества".

В том же году К. С. Коробицын сделал фотоснимок, ставший довольно известным. Под рваными облаками на фронтовой дороге лежит убитая - снарядным ли осколком, пулеметной ли очередью с воздуха - кобылица. Возле погибшей матери стоит тонконогий жеребенок-сосунок и тычется мордочкой в еще неостывшее вымя. И никто, похоже, не может помочь несчастной животинке: грузовая автомашина с солдатами уносится далеко. Фронтовой корреспондент только горестно вздохнул: ему тоже некогда, надо по-журналистски участвовать в обороне Москвы.

К осени 1941-го солдаты уже привыкли к лику смерти. До жеребенка ли тут?.. Кто-то, возможно, и не "сфотографировал" в своем мозгу ту картину. А Коробицын остановил трагическое мгновение, запечатлел его на фотопленке - и снимок видели потом и воевавшие люди, и те, кто родился после войны.

Калестин Степанович гордился тем, что авторитетнейший для своего времени писатель Валентин Овечкин, живший, заметим, не на Севере, включил в одну из своих книг эту фотографию. К. С. Коробицын расписался на рейхстаге, затем с медалью "За отвагу", с двумя боевыми орденами вернулся в родную "Правду Севера", в которой начал работать еще в 1927 году (и не порывал с ней связей до кончины в 1977-м). Для друзей он по-прежнему оставался Калей. Друзей у этого жизнелюбивого человека было немало. Почти все они, к сожалению, уже ушли. Но в своих рассказах передали: Коробицын - это символ. Символ профессионализма, мужества, творчества, дружбы, любви к Северу.

Калестин Степанович очень любил "Корреспондентскую застольную": "Там, где мы бывали, нам танков не давали", "Кто-нибудь услышит, кто-нибудь напишет, кто-нибудь помянет нас с тобой", "Жив ты или помер, главное, чтоб в номер материал успел ты передать". Он, чьи работы экспонировались не только в Архангельске, но и в Москве на персональной выставке в Центральном Доме журналистов, оставил много фотоснимков. Они - в газетных подшивках, журналах, книгах, фотоальбомах, фондах областного краеведческого музея. Их еще будут видеть земляки Коробицына.

Каждый номер нашего бюллетеня выпускается в память этого легендарного человека. Нам неведомы Ваши подвиги, но дело свое мы знаем! Спасибо, совету музея 43 Армии Бывшей Анне, что подготовила и провела работу по поиску информации о

Коробицыне Калестине Степановиче.

